

УДК 341.17

С.А. Мартышкин*

**СОЮЗЫ ГОСУДАРСТВ КАК РАННЯЯ ФОРМА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА: ИСТОРИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена актуальной теме исследования моделей и форм территориального устройства государств. Основное внимание уделено историко-управленческому аспекту данной проблематики. Представлен тезис о том, что ранние формы государственности в древности обязательно проходили этап конфедерации. Показаны закономерности превращения конфедерации в централизованную империю на примере государств Востока, Греции, Рима в древности.

Ключевые слова: конфедерация, федерация, унитарное государство, территориальное устройство государств, союз государств, ном.

Территориальное устройство современных государств включает в себя в основном модели унитарного государства и федерации, при этом количество вторых значительно меньше количества первых. Из более двухсот государств земного шара лишь около тридцати являются федерациями. Федерации представлены в Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии и Океании – во всех частях света. Конфедерация в нынешних условиях представляется архаической моделью. Обычно под ней понимается создание союза государств без образования нового государства. Федерация – это союз государств, связанных общей государственностью. Ее можно условно назвать «государственным союзом государств». В истории древности, средневековья и Нового времени конфедерация была более часто встречающейся формой устройства территориального управления. С создания конфедерации, как правило, начинался опыт государственного развития различных народов и стран. При этом трудно разграничить конфедерацию и федерацию в древние эпохи исторического развития. Модели объединенного государственно-территориального устройства того времени можно обозначить как союзы государств или союзные государственные образования. Конфедерацией отдельных княжеств по сути была Киевская Русь – первое единое государство древнерусской народности, объединившей племенные союзы восточных славян. Зарубежный опыт государственного управления предоставляет богатый материал для сравнительного анализа государственно-территориального устройства нашей страны и ранних государств Востока и Запада.

Государственность впервые возникла на Востоке – в Древнем Египте и Древней Месопотамии в виде конфедеративного объединения – союза отдельных городов-государств, которые гре-

ки впоследствии назвали номами. Так, на юге Месопотамии сложилось государство Шумер. Города Шумера были городами-государствами (номами), объединявшимися в своеобразные конфедерации. Этот процесс происходил в 3 тысячелетии до н. э. Ном обычно имел центр в виде храма местного божества, вокруг которого селились администрация государства и свободные общинники. Правитель шумерского нома именовался лугаль-гегемон. Особенно усилились номы Ур, Урук, Лагаш. Затем они образовали конфедерацию вследствие завоеваний правителя одного из номов – Лугальзагеси. Он объединил почти всю южную часть Нижней Месопотамии, принял от местных старейшин правительственные титулы, но даже не попытался создать единую государственность. Вскоре Лугальзагеси пришлось столкнуться с новым неожиданным противником [1, с. 64–66]. Выходец из северной части Нижней Месопотамии Саргон Древний основал собственную государственность и объявил себя царем – т. е. единственным правителем государства. Его столицей стал город Аккаде, и вся территория государства теперь именовалась Аккадом. Саргон Древний разгромил и казнил Лугальзагеси и завоевал все важнейшие номы Нижней Месопотамии. Однако и при нем они сохранили свою независимость. Рыхлая конфедеративная государственность ранней эпохи оказалась более прочной, чем думалось ее создателям или даже завоевателям. Лишь наиболее могущественный потомок Саргона Древнего, Нарам-Суэн, окончательно отбросил древние титулатуры и назвал себя «царем четырех сторон света». Такого обширного по территории государства древность еще не знала. И все же номы сохранились и при Нарам-Суэне. Затем государство Нижней Месопотамии стали именовать «Царства Шумера и Аккада», эта страна покорила также

* © Мартышкин С.А., 2012

Мартышкин Сергей Алексеевич (martyshkin@bk.ru), кафедра экономики города и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

значительную часть Верхней Месопотамии и даже земли за пределами этой области. Усилились деспотия и правление бюрократии. Страну разделили на округа, не совпадавшие с прежними номами. Традиционные власти сохранились лишь в некоторых пограничных областях. Началась эпоха централизованных империй, сменивших ранние конфедерации [2, с. 282–283].

Государственность на территории Древнего Египта не менее древняя, чем в Месопотамии. Самостоятельные номы здесь располагали территорией, которая ограничивалась ирригационной системой, ее центром являлся город – резиденция правителя нома, где также был храм местного божества. В момент возникновения древнеегипетского государства в конце 4 тысячелетия до н. э. таких номов было не менее сорока. Номы Нижнего Египта были теснее связаны между собой. Номы Верхнего Египта имели естественные географические пределы, разграничивавшие их территории. В ходе упорной борьбы сильные номы покорили своих более слабых соседей. В Верхнем и Нижнем Египте возникли объединения номов – ранние конфедерации. Номы двух частей страны объединились в два государства-конфедерации – Верхнеегипетское и Нижнеегипетское царства. Объединителем Севера Египта стал один из номов с центром в Буто, а Юг страны объединил один из самых южных номов с центром в Иераконполе. Цари Верхнего Египта носили корону белого цвета, цари Нижнего – красного. С объединением Египта символом государства стала красно-белая корона. Завершился додинастический период египетской истории, для которого было характерно конфедеративное развитие государства в долине Нила. К власти в Египте пришла 1 династия, ознаменовавшая наступление периода раннего царства. Цари первых двух династий происходили из верхнеегипетского нома Тиниса, центра почитания «царя мертвых» Осириса. В составе имен первых царей Египта упоминается и бог в виде сокола – Хор, покровитель большинства правителей раннего царства. Именно тогда выстраивался общеегипетский государственный аппарат. Как и в Месопотамии, в Египте создавались условия для новой модели государственного управления – централизованной империи [3, с. 306–309].

В 3 тысячелетии до н. э. появились города-государства в долине реки Инд в Индии. Их условно называют Хараппской цивилизацией. В настоящее время известно около 150 поселений культуры Хараппы, большинство которых пока не исследованы. Территория Хараппской культуры простиралась далеко за пределы долины Инда – на восток до Дели и на юг до низовьев реки Тапти. Некоторые индские города достигали крупных размеров. В Хараппе и Мохенджо-Даро жило по

100 тысяч человек. В Мохенджо-Даро находились административные сооружения, включая дворец правителя. После нескольких столетий расцвета наступил упадок хараппских городов. Немалое значение имело прекращение ранее очень тесных связей Хараппской цивилизации с Месопотамией. Поздний период существования города Хараппы демонстрирует серьезное укрепление оборонительной системы на случай вторжения внешнего врага – соседних племен. Во 2 тысячелетии до н. э. культура Хараппы уступила место другим образованиям. Характер внутривосточных перемещений остается невыясненным.

В конце 2 тысячелетия до н. э. сформировались многочисленные государства в долине реки Ганг на территории Индии. Это был район создания общеиндийской государственности. По древнеиндийской традиции первым царем в стране признается Ману, сын Вивасвата. На самом деле процесс формирования государств в долине Ганга был длительным. Сами государства охватывали территорию одного прежнего племени. Племенной вождь стал называться царем («раджой»). Воссоздание политической истории Древней Индии в раннюю эпоху существования конфедерации городов-государств представляется весьма сложной задачей. Источники по древнейшей индийской истории противоречивы и ненадежны. По эпосу и религиозным сочинениям – пуранам правители государств в долине Ганга относились к двум основным династиям – Солнечной и Лунной. Обе они восходили к Ману, сыну Вивасвата. К IV в. до н. э. в Восточной Индии сформировались крупные государства взамен прежних непрочных государственных объединений. В Индии наступила эпоха централизованных империй [4, с. 107–114, 154–161].

Крупные союзы племен превратились в государства на территории Китая во 2 тысячелетии до н. э. Таким союзом стал Инь. Небольшие области охватывали несколько территориальных общин («городов»). Самым сильным конгломератом иньских городов стало общество Шан, предводитель которого получил титул вана (царя). Важнейшим центром шанского общества был Аньян. Политические номовые центры образовали военно-религиозный союз Шан-Инь. Его нередко называют «обществом гадательных костей». Центральное место «города Шан» в союзе Инь получило выражение в особом его наименовании – Чжун Шан («Центральный Шан»). Союз городов Шан был окружен племенами, воевавшими с ним. Особенно сильным противником являлись племена тибето-бирманского происхождения цяны. В XII в. до н. э. борьба с соседними племенами достигла апогея, теперь шанцам чересчур досаждали племена юго-востока, где также имелись города шанского типа, периодически платившие дань Цент-

ральному Шан. Это были многочисленные и воинственные племена жэньфан. Затяжные войны с ними ослабили шанцев и стали причиной гибели их конфедерации. В XI в. до н. э. шанцев разгромили вторгшиеся с запада чжоуские племена (протокитайцы).

Первоначально чжоусцы почитали Праматерь из рода Барана, а затем называли своим прародителем Хоу цзи – Царя-просо. Временами Чжоу входило в состав шанского объединения. Знак «чжоу» означает «поле, разделенное на участки». Чжоусцы стояли во главе мощной военной коалиции из 800 областей – чжухоу. Яркие воспоминания об усилении военных вождей чжоусцев и создании ими мощного союза племен сохранились в поэтической традиции Древнего Китая, в сборнике древних песен «Ши цзин». Предводитель чжоуского союза племен Чан возвеличен в нем под именем Царя Прекрасного (Вэнь вана), а его сын – как Царь Воинственный (У ван). Вэнь ван постиг волю Неба, повелевающего уничтожить город Шан, а У ван выполнил это божественное повеление. Такая историко-религиозная традиция имела в Древнем Китае. Вместо ранней конфедерации, государственности номового типа в среднем течении реки Хуанхэ возникло единое государство. Наступила эпоха формирования древнекитайских империй [4, с. 52–53].

В 3 тысячелетии до н. э. на юго-западе Ирана возникли города-государства номового типа – на равнине по берегам рек Карун и Керхе. Типологически они походили на города-государства Шумера. Главным был город Сузы. Долина Каруна и Керхе в древности именовалась Эламом (Халтамти). Сначала это было название одного не самого крупного нома. Позднее название Халтамти распространилось на всю область речной долины юго-запада Ирана. Эламо-дравидское население этих городов занимало всю территорию от Индостана до долины Каруна и Керхе. Одним из важнейших городов был Аншан недалеко от современного иранского города Шираз. Он находился в тесных отношениях с государствами Месопотамии. Крупные поселения древних земледельцев существовали и в южных предгорьях Туркменистана (Алтын-тепе, Намазга, Анау). На южном берегу среднеазиатской реки Амударья имела харапская «колония», где жили выходцы из Индии. Таким образом, жители Древнего Ирана и Средней Азии в древности оказались вовлечены в орбиту влияния Месопотамии и Индии, что привело к созданию у них собственных «номов». Культура городов-крепостей существовала на рубеже 2–1 тысячелетий до н. э. по всему западному и центральному Иранскому нагорью.

На территории восточной части Малой Азии в 3 тысячелетии до н. э. были созданы несколько политических образований типа городов-госу-

дарств. Во главе этих номов стояли цари или царицы (рубаву и рубатум). Между номами шла борьба за власть. Сначала верх взяла Пурусханда, правитель которой стал «великим царем» остальных номов Малой Азии. Позже ситуация изменилась в пользу Куссары, которая была расположена на юге или юго-востоке Центральной Анатолии. Правитель Куссары Анитта, имевший титул «начальник лестницы», разгромил Пурусханду и захватил железный трон и скипетр ее правителя. После обширных завоеваний Анитта величал себя «великим царем». Куссарское царство было мощным государством Центральной части Малой Азии. На смену ему пришло Хеттское царство (2 тысячелетие до н. э.). В Малой Азии наступил период формирования империй.

Процветающие земледельческие поселения существовали в Палестине, Сирии и Финикии в 3 тысячелетии до н. э. (Эбла, Библ, Угарит), затем номовая модель развития государственности распространилась на новые территории Восточного Средиземноморья. Во 2 тысячелетии до н. э. в Палестине поселились еврейские племена, создавшие свои союзы с городскими центрами. Финикийский город Тир стал метрополией многочисленных поселений финикийцев за пределами восточного берега Средиземного моря. На небольшом островке у берега Южной Испании за пределами Гибралтарского пролива финикийские мореплаватели основали свою колонию Гадир (современный испанский город Кадис), а затем и другие города – Малаку (современная Малага), Абдеры в Испании, Утику в Северной Африке и др. Сложилась конфедерация финикийских городов. Недалеко от Утики был основан финикийцами Новый Город (Картхадашт), который античные авторы именовали Карфагеном (IX в. до н. э.). Этот город стал центром самостоятельной государственности [6, с. 131–132].

Карфагенская государственность в 1 тысячелетии до н. э. имела довольно сложную структуру. Ядром ее был сам Карфаген и примыкающая к нему сельскохозяйственная территория – хора, которая делилась на земли (территориальные округа). Во главе округа стоял чиновник, именовавшийся «тот, кто над землей». В состав земли входило несколько общин. Самоуправление городов на данной территории было подвластно Карфагену. С расширением его государства в состав хоры включались и неафриканские владения, прежде всего Новый Карфаген в Испании (современная Картахена). Новый Карфаген выпускал свою монету. Командир гарнизона в Новом Карфагене назывался «тот, кто над городом». В хору включили и завоеванную карфагенцами часть Сардинии. Финикийские города на Сардинии пользовались автономией. С Карфагеном были тесно связаны его колонии, которые административно

подчинялись своей метрополии. Одной из таких колоний был Эбес. У него имелись собственные вооруженные силы. Колонисты не были обязаны поставлять солдат в карфагенскую армию, а помогали метрополии в случае необходимости, например во время Пунических войн в III в. до н. э. Эбес также чеканил собственную монету. В состав карфагенской государственности входили и старые колонии финикийского города Тира: Утика, Гадес и другие города в Испании, Коссур на острове между Африкой и Сицилией. Они занимали равноправное положение с самим Карфагеном. Гадес выпускал монету, имел флот и вооруженные формирования на суше. Свои войска имелись также в Утике. Она однажды использовала их против Карфагена во время Ливийской войны. Другие старые финикийские города имели более низкий статус. Жители таких африканских общин назывались ливо-финикийцами. Все же у них были определенные привилегии, например право на брак с карфагенянами. Их управление копировало карфагенские образцы. Официальное положение и реальный статус всех этих городов в Карфагенской государственности не всегда совпадали. При равноправии Утики и Карфагена первая безусловно подчинялась второму.

Вне хоры находились подданные Карфагена — ливийцы, а также племена Испании и Сардинии. Подданные привлекались к военной службе и облагались тяжелым налогом. Во время войны налог достигал половины урожая. В Сицилии налогом облагались не отдельные владельцы, а общины. Так же обстояло дело в Испании и Африке. Еще имелись «союзники» карфагенян, которые управлялись самостоятельно, но должны были поставлять солдат в карфагенскую армию. В действительности же чем дальше жили от Карфагена местные царьки или племена, тем самостоятельнее они были. В III в. до н. э. карфагеняне силой привели в покорность союзников-нумидийцев, казнив многих пленных и наложив на остальных тяжелую подать. Гасдрубал был вынужден выдать свою дочь за союзного нумидийского царька Сифакса, чтобы добиться его верности Карфагену. Подлинными союзниками Карфагена оказались илергеты в Испании во время Пунических войн. Сложный конгломерат городов, народов и племен был сопряжен с территориальным делением Карфагенского государства. В Испании фактически сложилась независимая от центрального правительства держава, охватывавшая карфагенские владения на Пиренейском полуострове. Эти владения управлялись представителями семьи Баркидов, одним из которых был знаменитый карфагенский полководец Ганнибал. Официально полководцам отдавал приказы совет, но фактически они действовали самостоятельно. Баркиды даже выпускали собственную монету в Испании. Ган-

нибала избрали воины, а народ просто утвердил это решение. Ганнибал оставил в Испании своего брата, а сам двинулся в Италию; народ не утверждал этого решения, которое все же было выполнено. Брат Ганнибала Гасдрубал был провозглашен «царем» — и это в республиканской государственности! В Испании был налицо кризис прежней конфедерации. Сами баркиды ощущали себя чем-то вроде диадохов Македонской державы [7, с. 106–113].

Древнейшим очагом государственности в Европе был остров Крит. Там в 3 тысячелетии до н. э. существовала теократическая монархия: светская и духовная власть принадлежала одному лицу. Особа «царя» была священной и неприкосновенной. Расцвет крито-минойской государственности пришелся на 2 тысячелетие до н. э. Государственность на Крите можно охарактеризовать как талассократию, т. е. морское владычество. Легендарным царем Крита был Минос, первый талассократ. Ему подчинялись острова и побережье Эгейского моря. Минойские колонии имелись на побережье Малой Азии, а также на Родосе и Кикладских островах. Извержение подводного вулкана у острова Фера (современный Санторин) в XV в. до н. э. и вторжение греков-ахейцев с материка уничтожили минойскую государственность. Крит превратился в глухую, отсталую провинцию.

Греки-ахейцы вторглись на территорию Балканской Греции во 2 тысячелетии до н. э. Расцвет их государственности пришелся на XV–XIII вв. до н. э. Микенская (ахейская) государственность охватывала Пелопоннес, Центральную Грецию и значительную часть Северной Греции, а также многие острова Эгейского моря. Основными центрами микенской культуры были, как и на Крите, дворцы: в Микенах, Тиринфе, Пилосе, в Афинах, Фивах и др. Циклопические стены дворцов Микен и Тиринфа свидетельствуют о непрекращавшихся войнах между этими городами-государствами. Они делили между собой Аргосскую равнину. Цари Аргоса ходили войной на Фивы, о чем сообщают древнегреческие предания («Семеро против Фив»). Ахейские города-государства объединялись в военные союзы, как, например, во время войны против малоазиатского царства Трои в XIII в. до н. э. Под предводительством микенского царя Агамемнона тогда собралось ахейское войско с разных территорий — от Фессалии на севере до Крита и Родоса на юге. В XIV–XIII вв. до н. э. ахейские поселения появились на западном и южном побережьях Малой Азии, примыкающих к ним островах Родосе и Кипре и на сиро-финикийском побережье Средиземного моря. Ахейское государство Аххиява ставилось вровень с сильнейшими державами той эпохи. В конце XIII в. до н. э. в Грецию вторглись дорийцы, они разрушили микенскую, ахейскую государственность. Крупнейшие микенские государства распались.

На развалинах микенской бюрократической монархии возникли примитивные территориальные общины — демосы, имевшие очень небольшую территорию. Центрами управления стали полисы (города-государства). Вся Греция разделилась на множество мелких округов, которые пользовались самоуправлением. Жители соседних полисов воспринимались как враги. Во главе общины стоял басылей (впоследствии названный царем). В жизни греческих полисов на первый план выдвинулись мореплавание и морская торговля. Государства, превышающие по размеру территории обычную полисную норму города-государства, были скорее исключением для Греции. Таким исключением стали Афины и Спарта. Кроме главного города в этих крупных полисах имелись и другие города. Конфедерации городов-государств часто враждовали между собой. В IV в. до н. э. территория Греции вошла в состав Македонской державы. Эпоха мировых империй началась и в Греции. Во II в. до н. э. Греция и Македония были завоеваны Римом, стали частью Римской мировой державы [8, с. 49–52, 62–66, 106–111, 270–276].

В I тысячелетии до н. э. на территории Италии еще до римлян конфедерацию городов-государств создали этруски. Им принадлежали города Капуя, Помпеи, Нола, Геркуланум и др. Этруски старались избавиться от посредничества греков в торговле с городами Балканской Греции и Малой Азии и установить свой контроль над Мессинским проливом между Италией и Сицилией. Соперничали этруски и с карфагенянами. Их интересы сталкивались в Сицилии, Сардинии, Корсике и на южном побережье Галлии. Однако этруски объединились с Карфагеном против греков в Западном Средиземноморье. Корсика досталась этрускам. В V в. до н. э. греки разгромили этрусский флот при Кумах, тогда этруски переориентировали свою торговлю на Адриатику, где процветал их город Спина в устье реки По. Единое государство этрусков не сложилось. Этрурия была конфедерацией 12 городов-государств. Среди них были Вейи, Тарквинии, Цере, Перузия, Вольцы, Клузий и др. В случае выбытия одного члена конфедерации после его военного разгрома в состав объединения принималось другое государство. Двенадцатиградия этруски создавали в главных районах своей колонизации — в Кампании и долине По. Остальные города подчинялись главному центру конфедерации. Но реальной властью глава объединения не обладал. Конфедерация была по преимуществу религиозным союзом. Города воевали и заключали мирные договоры независимо от центрального правительства. Из числа старейшин этруски выбирали лукумонов, власть которых походила на статус греческих басылеев. Лукумоны правили пожизненно, но не имели права

передавать власть по наследству. Лукумон кроме функций правителя выполнял обязанности главного судьи, полководца и жреца. Отсутствие единства этрусских государств привело к их поражению от Рима.

В VII–VI вв. до н. э. этруски установили свое господство в Средней и Северной Италии, под их власть попал и Рим. Важными были управленческие реформы последнего этрусского царя в Риме Сервия Туллия в VI в. до н. э. В 510 г. до н. э. власть этрусков в Риме была свергнута. Рим стал республикой и после ряда войн укрепил свое положение в Италии. Сначала римлянам удалось победить своих противников в Лации — этрусков на севере и италиков на юге и востоке. Рим захватил этрусский город Вейи, а затем, после отражения нападения галлов, город Этрурии Тарквинии. Потом римляне обрушились на италиков. Рим стал в IV в. до н. э. сильнейшим городом Центральной Италии. За Кампанию римлянам пришлось воевать с самнитами. Восстали союзнические города-государства Италии: они не хотели больше подчиняться Риму. С большим трудом римлянам удалось победить самнитов, а потом и этрусков на севере и их союзников — галлов. Рим завоевал всю Среднюю Италию и разгромил сабинов, чьи земли вошли в состав Римской державы в III в. до н. э. Тогда настала очередь Южной Италии. Римляне победили сильный греческий город Тарент, позвавший на помощь эфирского царя Пирра. Греческие города Южной Италии подчинились Риму. Завершилось превращение маленькой общины на реке Тибр в хозяина Италии. Рим стоял во главе латинской конфедерации городов-государств. Он оказался единственной силой, способной объединить Италию, представлявшую собой сложный конгломерат, который принято называть «римской федерацией». По сути это была модель ранней конфедерации. Действовали сепаратные договоры Рима с его союзниками, которыми были признаны большинство жителей Италии. Греческие города именовались приморскими союзниками и должны были поставлять Риму флот. Самыми привилегированными союзниками являлись латинские колонии. Бесправными городами были так называемые «сдавшиеся», которые подчинялись власти римских магистратов. Рим был полноправным полисом Италии. Завоевания в Африке, на Востоке и в Испании изменили характер государственного управления в Риме. В конце I в. до н. э. он превратился в мировую империю, в состав которой вошли многие страны Европы, Восточного Средиземноморья и Северной Африки. Как и государства Востока и Греции, Рим перестал быть конфедерацией городов-государств.

В древности действовала общая тенденция государственного развития, которая была направле-

на на создание мировых империй в условиях рабовладельческого способа производства. Римская империя была крупнейшей имперской государственностью на Западе в эпоху древности. На Востоке имелись свои мировые империи: в Иране, Индии, Китае. Египет и Месопотамия вошли в состав других многонациональных мировых империй – Римской и Парфянской (Иранской) государственности [9, с. 41–50].

Библиографический список

1. История древнего мира. М.: Наука, 1983. Ч. 1. 384 с.
2. История Древнего Востока. М.: Наука, 1983. Ч. 1. 534 с.
3. История Древнего Востока. М.: Наука, 1988. Ч. 2. 623 с.
4. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М.: Наука, 1985. 758 с.
5. Таскин В.С. Характер отношений между ваном и правителями владений при династии Чжоу // Социальная и социально-экономическая история Китая. М.: Наука, 1979. С. 52–65.
6. Васильев Л.С. История Востока. М.: Высшая школа, 2001. Т. 1. 512 с.
7. Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. М.: Наука, 1987. 287 с.
8. История Древней Греции. М.: Высшая школа, 1972. 424 с.
9. История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 1981. 386 с.

*S.A. Martyshkin**

THE UNION OF STATES AS AN EARLY FORM OF TERRITORIAL ARRANGEMENT: HISTORICAL AND ADMINISTRATIVE ASPECT

The article is devoted to the actual theme of investigation of models and forms of territorial arrangements of states. At that the basic attention is focused on historical and administrative aspects of the given problem. The thesis about the fact that earlier forms of state organization in the antiquity absolutely followed the stage of confederation is presented. The regularities of transformation of confederation in the centralized empire on the example of states of East, Greece, Rome in the antiquity are viewed.

Key words: confederation, federation, unitary state, territorial arrangement of states, union of states, nom.

* *Martyshkin Sergey Alexeevich* (martyshkin@bk.ru), the Dept. of Economy of the City and Municipal Management, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.